

Кутузов Алексей Александрович

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИСТЕМНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ХОДЕ РЕКОНСТРУКЦИИ КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛА MAKE)

Статья посвящена исследованию семантики глагола make с помощью метода прототипического анализа. Цель исследования заключается в уточнении методики прототипического анализа в ходе реконструкции когнитивной структуры Наблюдателя как модели его взаимодействия со средой. В результате анализа устанавливается валентностная специфика семантики глагола make и обнаруживается особый статус данного глагола, занимающего промежуточное положение между многозначными и широкозначными глаголами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 92-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Проведенный анализ сакральных перформативных актов древних римлян (клятвы, обета, проклятия и посвящения), с одной стороны, и юридических (светских) перформативов, с другой стороны, позволяет говорить о монологическом и диалогическом характере исследуемых высказываний. Римские диалогические перформативы существовали в области ритуальных правовых практик. Наиболее значимым из которых представляется стипуляция, являющаяся перформативом успешного или неуспешного исхода события. Заключаемая в устной форме с соблюдением ряда существенных условий, стипуляция наделяла стороны взаимными обязательствами, которые должны были быть исполнены в полном объеме. Стипуляция считалась успешной, соответственно, договор заключенным, когда вопрос кредитора и ответ должника совпадали по форме. Со временем перформативные ритуальные практики такого договора были облечены в письменную форму и получили название литеральных контрактов, в более древней форме заключаемыми посредством записи в приходо-расходные книги кредитора долга должника, которые в классический период были вытеснены вошедшими в употребление другими долговыми документами – синграфами и хирографами.

Список литературы

1. **Августин А.** Исповедь / пер. с лат. М. К. Сергеевко. М.: Ренессанс; СПИВО-Сид, 1991. 488 с.
2. **Булфинч Т.** Мифы и легенды рыцарской эпохи / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 349 с.
3. **Буркерт В.** Греческая религия: Архаика и классика / пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб.: Алетейя, 2004. 583 с.
4. **Гомер.** Илиада. М.: Моск. рабочий, 1982. 448 с.
5. **Дионисий Галикарнасский.** Римские Древности: в 3-х т. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005. Т. 1. 272 с.
6. **Ливий Т.** История Рима от основания города: в 3-х т. М.: Наука, 1989. Т. 1. 575 с.
7. **Ливий Т.** История Рима от основания города: в 3-х т. М.: Наука, 1991. Т. 2. 526 с.
8. **Остин Дж.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 22-129.
9. **Серль Дж.** Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 170-222.

ON THE PROBLEM OF MONOLOGICAL AND DIALOGICAL NATURE OF THE PERFORMATIVES

Kupchenko Yuliya Aleksandrovna

*National Research Tomsk State University (Branch) in Novosibirsk
kupchenkoy@mail.ru*

The article examines monological and dialogical nature of the performatives by the example of the Roman sacral and secular (juridical) performatives. The author provides an analysis of the structure of the ancient Roman performative speech acts, identifies the basic types of illocutions typical for the Roman sacral and juridical communication. On the basis of the analysis of the linguistic material the paper shows how the ancient Romans understood, represented and used performative statements. To sum it up, the researcher describes how the texts of the juridical documents develop from the oral performative ritual practices.

Key words and phrases: performative; speech act; structure of a speech act; sacral performative acts; auto-referential performatives; juridical performatives; stipulation.

УДК 81'37

Филологические науки

Статья посвящена исследованию семантики глагола take с помощью метода прототипического анализа. Цель исследования заключается в уточнении методики прототипического анализа в ходе реконструкции когнитивной структуры Наблюдателя как модели его взаимодействия со средой. В результате анализа устанавливается валентностная специфика семантики глагола take и обнаруживается особый статус данного глагола, занимающего промежуточное положение между многозначными и широкозначными глаголами.

Ключевые слова и фразы: Наблюдатель; когнитивная структура; многозначность; номинативно-непроизводное значение; прототипическая семантика; лексический прототип.

Кутузов Алексей Александрович

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
kutuzov.alex@gmail.com*

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИСТЕМНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ХОДЕ РЕКОНСТРУКЦИИ
КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛА TAKE)[©]**

Один из существенных недостатков так называемых «списочных» теорий семантической структуры слова заключается в том, что они не учитывают природу познания, которая носит эвристический характер, потому что все системы организма «работают в режиме **постоянной** готовности адекватно оценивать внешние

сигналы как наиболее перспективные в плане эффективного приспособления к среде; по этой причине функции познания вариативны» [1, с. 419]. Представление семантической структуры в виде списка или иерархической структуры лексико-семантических вариантов, является лишь попыткой описать все возможные контексты реальных ситуаций, в которых может быть употреблено данное слово. Однако подобные попытки бесперспективны, поскольку описать все контексты невозможно в силу бесконечности разнообразия мира. Более того, подобное видение семантической структуры слова создаёт ложное впечатление о механизме семиозиса в виде «готовых» значений, забираемых «со складов памяти».

Альтернативный взгляд на язык и, в частности, природу значения, разрабатывается в биосемиотике, в рамках которой язык рассматривается как биологическая функция человека, представляющая собой один из способов приспособления к среде [21; 24; 27; 28], но не код. Данный подход соответствует положению А. В. Кравченко о том, что языковая деятельность представляет собой «поведение в консенсуальной области, которое выступает как описание структуры организма в момент осуществления деятельности; при этом структура самого организма есть результат истории взаимного структурного сопряжения между организмом и средой» [14, с. 100]. Принципиально важным положением данной концепции является постулирование неразрывной связи между организмом и средой, которые представляют собой не комбинацию, а единство [23]. В свою очередь, понятие «консенсуальная область» трактуется как «общий разделяемый контекст (физический, социальный, культурный и т.п.), в котором протекают взаимодействия» [13]. Явление значения в рамках данной концепции рассматривается как «отношение между организмом и его физической и культурной средой, определяемое ценностью среды для организма» [9, с. 311]. Ключевое понятие биосемиотического подхода к описанию языка – понятие «Наблюдатель», которым является любой человек, говорящий на языке и который рассматривается в качестве «центральной фигуры коммуникации и её анализа» [1, с. 420].

Одним из продуктивных подходов к изучению лексического значения с указанных выше позиций является теория лексического прототипа, основа которой была заложена в трудах И. К. Архипова и получила развитие в работах [6; 10; 16; 20]. Его преимуществами являются, с одной стороны, сохранение преемственности с традиционными концепциями благодаря использованию метода компонентного анализа – а с другой, – в описании реальных механизмов семиозиса с позиции Наблюдателя. Теория базируется на представлении о том, что в памяти человека значения лексических единиц представлены в виде содержательных ядер, или лексических прототипов [4, с. 225]. Лексический прототип является оптимально экономным способом хранения в долговременной памяти информации о наиболее существенных параметрах слова, на основе которых формируются все его речевые лексико-семантические варианты [5, с. 64].

Приспособление к постоянно изменяющимся условиям среды предполагает создание знания об этой среде в виде когнитивных структур [2]. Понятие «когнитивная структура» в след за А. В. Кравченко понимается как «модель действия, которая лежит в основе разумного (или неразумного) поведения и является атрибутом организации организма как структурно детерминированной системы. На каждом этапе развития организма когнитивная структура определяет динамику его взаимодействий со средой» [14, с. 100]. Поскольку когнитивные структуры, будучи ментальными образованиями, недоступны непосредственному наблюдению, их изучение возможно только посредством реконструкции с помощью языковых единиц [12; Цит. по: 14, с. 100].

Принимая трактовку значения Й. Златева (см. выше) и учитывая динамический характер взаимодействия организма со средой, правомерно предположить, что значение слова не может быть жёстко фиксированным и «застывшим», поскольку оно, очевидно, постоянно изменяется и уточняется на протяжении всей жизни индивида в рамках динамического взаимодействия организма со средой. В этой связи целесообразно предположить, что значение лексической единицы на уровне системы языка представлено в виде лексического прототипа, который обладает необходимой гибкостью и в то же время структурной стабильностью. Гибкость обеспечивается варьированием актуальных значений, мотивированных прототипом в ответ на сигналы среды, а стабильность – спецификой данного прототипа в ряду других элементов на уровне системы конкретного языка.

Процедура прототипического анализа предполагает определение номинативно-непроизводного значения (ННЗ) лексемы как исходной базы. Согласно общепринятой традиционной точке зрения ею является «первое», «буквальное», «главное» или «основное» значение [7; 11], поскольку подразумевается, что от него образуются все остальные лексико-семантические варианты лексемы. ННЗ определяется посредством компонентного анализа дефиниций первого значения из толковых словарей. Далее, методика предполагает демонстрацию фактов мотивации всех лексико-семантических вариантов слова установленным номинативно-непроизводным значением.

Как отмечает С. А. Песина, одним из недостатков данной методики является проблема непротиворечивой трактовки некоторых значений полисеманта на основе компонентов номинативно-непроизводного значения [17, с. 85]. Это имеет место при отсутствии детального анализа конкретного контекста ситуации с позиции видения Наблюдателя взаимодействия организма со средой.

В связи с этим цель настоящей статьи заключается в уточнении методики определения системного значения анализируемого слова посредством реконструкции когнитивной структуры Наблюдателя. Предполагается, что это обеспечит возможность адекватно трактовать производные значения полисеманта, что, в свою очередь, позволит раскрыть характер семантики глагола *make*.

Анализ проводится на примере глагола *make*, условно называемого «многозначным». Словари регистрируют у данного глагола от 10 (Oxford Dictionary) до 27 значений (Longman Dictionary), не считая целого ряда устойчивых сочетаний. Для установления ННЗ анализируются дефиниции первых значений глагола. В статью приводятся дефиниции только 4 из проанализированных 12 словарей (Таблица 1).

Интегральный признак всех дефиниций лексемы *make*, представляющий собой основу семантической структуры слова, формулируется на метаязыке как *to cause entity to come into existence* (каузировать возникновение сущности) (*здесь и далее перевод автора – А. К.*) (столбец 3, Табл. 1). Остальные признаки являются дифференциальными (столбец 4, Табл. 1).

Таблица 1.

Определение ННЗ на основе дефиниций первого значения

Словарь	Дефиниция первого ЛСВ	Интегральный признак	Дифференциальные признаки
1	2	3	4
<i>Oxford English Dictionary</i>	<i>to produce (a material thing) by combination of parts, or by giving a certain form to a portion of matter</i> (произвести (материальный предмет) комбинируя части, придавая определённую форму порции материи)	<i>to cause entity to come into existence</i> (каузировать возникновение сущности)	<i>by combination of parts, or by giving a certain form to a portion of matter</i> (комбинируя части, придавая определённую форму порции материи)
<i>Longman Dictionary</i>	<i>to produce something, for example by putting the different parts of it together</i> (произвести что-л. напр., складывая вместе части)	<i>to cause entity to come into existence</i> (каузировать возникновение сущности)	<i>by putting the different parts of it together</i> (складывая вместе части)
<i>Collins Dictionary</i>	<i>to bring into being by shaping, changing, or combining materials, ideas, etc.</i> (приводить к созданию, формируя, изменяя или комбинируя материалы, идеи и т.д.)	<i>to cause entity to come into existence</i> (каузировать возникновение сущности)	<i>by shaping, changing, or combining materials, ideas, etc.</i> (формируя, изменяя или комбинируя материалы, идеи и т.д.)
<i>Random House Dictionary</i>	<i>to bring into existence by shaping or changing material, combining parts, etc.</i> (приводить к появлению, формируя, изменяя или комбинируя части и т.д.)	<i>to cause entity to come into existence</i> (каузировать возникновение сущности)	<i>by shaping or changing material, combining parts, etc.</i> (формируя, изменяя или комбинируя части и т.д.)

Приведенные дифференциальные признаки позволяют определить специфику значения глагола *make* в зависимости от природы «создаваемых» материальных предметов. Как видно из Таблицы 1, предлагаемые словарные дефиниции описывают чрезвычайно широкий и поэтому весьма неопределённый диапазон способов создания разнообразных предметов: соединение составных частей, формовка и подгонка материалов, смешивание и комбинирование веществ и т.д. Ср., например: *ale, baby, basket, bomb, bonfire, bread, cake, camp, car, cheese, clothes, coffee, copy, cup, dish, drawing, film, list, nest, settlement etc.* [29] (эль, ребёнок, корзина, бомба, костёр, хлеб, торт, лагерь, машина, ковёр, сыр, одежда, кофе, копия, чашка, блюдо, рисунок, фильм, список, гнездо, поселение и т.д.). Этот ряд является далеко не полным, но количество и разнообразие перечисленных существительных, с которыми сочетается глагол *make*, даёт достаточное представление о неопределённости системной семантики данного глагола. В связи с тем, что перечисление всех мыслимых способов создания предметов не представляется возможным, целесообразно обобщить дифференциальные признаки и представить формулу ННЗ в следующем виде: *to cause entity to come into existence by putting parts together and shaping or changing materials and substances* (каузировать возникновение сущности, складывая вместе части, формируя или изменяя материалы и вещества).

Далее, демонстрируются возможности мотивации установленным номинативно-непроизводным значением прямых значений глагола *make*.

Таблица 2.

Интерпретация прямых значений глагола на основе ННЗ

Лексико-семантический вариант	Интерпретация ЛСВ на основе ННЗ	
	ННЗ = ИП + ДП (интегральный признак + дифференциальные)	Интерпретация
1	2	3
He made her a toy horse, using just some straw and bamboo twigs [26]. / Он сделал ей игрушечную лошадку, используя лишь солому и бамбуковые веточки.	<i>to cause entity to come into existence by putting parts together and shaping or changing materials and substances</i> (каузировать возникновение сущности складывая вместе части, формируя или изменяя материалы и вещества)	He caused a toy horse to come into existence by putting straw and bamboo twigs together and shaping them in a particular way. / Он каузировал возникновение игрушечной лошадки, соединяя бамбуковые веточки и солому и придавая им определённую форму.
John was making breakfast in the kitchen [26]. / Джон готовил на кухне завтрак.	<i>to cause entity to come into existence by putting parts together and shaping or changing materials and substances</i> (каузировать возникновение сущности складывая вместе части, формируя или изменяя материалы и вещества)	John was causing breakfast to come into existence by putting foodstuffs together and mixing ingredients in the kitchen. / Джон каузировал возникновение на кухне завтрака, складывая и смешивая продукты питания и ингредиенты.

Следует отметить, что в ходе интерпретации конкретных примеров приписываются одни дифференциальные признаки, а другие опускаются. Однако, как было отмечено выше, это объясняется спецификой глагола *make*, который в равной степени применим как к описанию создания деревянной игрушки, так и завтрака. Если в первом случае при создании игрушки используются бамбуковые ветки и солома, которые изменяются и соединяются определённым образом, то во втором – для приготовления завтрака используются продукты питания, которые также определённым образом изменяются и смешиваются с тем, чтобы получились блюда. Хотя способ приготовления завтрака кардинально отличается от изготовления игрушки, Наблюдатель усматривает в обоих процессах нечто общее, что позволяет ему подводить указанные ситуации под описание одним глаголом.

Содержание переносного значения глагола *make* как мотивированного номинативно-непроизводным значением рассматривается на примере из романа Дж. Лондона «Смирительная рубашка» (*The Jacket*). Повествование ведётся от лица главного героя – узника одиночной камеры тюрьмы особо строгого режима. Он рассказывает, что пребывание в одиночной камере не всегда было беспросветной мукой, так как ему удавалось находить людей, с которыми он вел высокоинтеллектуальные беседы. Однако он делает оговорку, чтобы у читателя не возникло превратное впечатление относительно условий его пребывания: «*On the other hand, do not make the mistake of thinking that life in solitary was one wild orgy of blithe communion and exhilarating psychological research. We had much and terrible pain*» [25]. / «С другой стороны, не впадайте в заблуждение, думая о том, что жизнь в одиночном заключении была сушей оргией блаженного единодушия и волнительных психологических исканий».

В данном высказывании глагол *make*, описывая в сочетании с абстрактным существительным *mistake* сферу мыслительной деятельности, имеет переносное значение. Интерпретация переносного значения путём простой подстановки выведенного выше ННЗ невозможна, так как в этом случае речь не идёт о взаимодействии с предметами материального мира. Автор на основе универсального механизма метафорического переноса приписывает значение «создавать материальный предмет» ситуации, в которой создаётся абстрактная сущность. Поэтому дефиниция значения глагола конструируется, как если бы компоненты «собирались» из фактов, наблюдений, суждений и т.п. в определённую комбинацию: *to cause entity to come into existence, as it were, by putting parts together and shaping or changing materials and substances* (каузировать возникновение сущности **как бы** складывая вместе части, формируя или изменяя материалы и вещества).

В итоге, представленная формула адекватно отражает мотивацию данного лексико-семантического варианта номинативно-непроизводным значением с осознанием обоими участниками коммуникации того, что это делается на основе аналогии с описанием создания материального предмета.

В следующем примере из того же романа описывается актуализация ещё одного переносного значения глагола *make* – «каузация состояния». Главный герой находится в смирительной рубашке и, испытывая невыносимую боль, жалобно стонет. Далее:

«In the midst of this I heard a voice from the next dungeon.

“Shut up”, it shouted, though only faintly it percolated to me. “Shut up. **You make me tired**”» [Ibidem]. / «Среди этого я услышал голос из подземелья рядом. “Заткнись”, – выкрикнул он, хотя до меня донеслись лишь слабые отзвуки. – “Заткнись. Я от тебя устал”».

Первого персонажа, заговорившего на анализируемую тему, можно обозначить как «Наблюдатель₁», а главного героя, интерпретирующего его высказывание «*You make me tired*», как «Наблюдатель₂». Повторяющееся акустическое воздействие в виде стонов приводит к возникновению в теле Наблюдателя₁ состояния усталости: *causes a state of being tired to come into existence* (каузирует возникновение состояния усталости). Описывая своё чувство усталости от стонов, он использует глагол *make* по аналогии с описанием «создания» конкретных предметов. Следовательно, можно констатировать, что, хотя способы создания материальных предметов и каузация состояния неприятия различаются кардинальным образом, оба глагольные признака подводятся сознанием под одно понятие «создание» как материальных предметов, так и абстрактных понятий. Это является ещё одним подтверждением специфики семантики глагола *make*, которая заключается в варьировании степени определённости характера «создания» в зависимости от ситуации.

В качестве примера механизма формирования значения устойчивого словосочетания анализируется словосочетание *to make sense* (иметь смысл). Устойчивые словосочетания иногда рассматриваются как эквиваленты слов [18, с. 37], «функционирующие как готовые единицы, т.е. вносимые говорящим в поток речи в качестве заранее ему известных устойчивых соединений слов» [19, с. 180]. Анализ механизма семиозиса проводится на примере текста из *Corpus of Contemporary American English*. В нём описывается случай, который произошёл во время пребывания экспедиции астрофотографов в Йоханнесбурге (ЮАР).

Один из членов экспедиции обратил внимание коллег на то, что конфигурация созвездия Скорпиона при наблюдении из Южного полушария отличается от того, как она выглядит из Северного. Наблюдатель₁ – автор текста – описывает следующим образом поведение коллеги-Наблюдателя₂, обратившего на это внимание остальных членов группы: «While looking up into the cloudless winter sky, someone (Наблюдатель₂) cried out, “Check out Scorpius!”» («Посмотрите на Скорпиона»). На это Наблюдатель₁ мысленно реагирует: «Of course, **that makes sense** – Scorpius, the Scorpion, is a southern constellation alright» [22]. / «Ну конечно, всё понятно – Скорпион; – Он же созвездие Южного полушария». Пытаясь уяснить для себя, почему созвездие Скорпиона выглядит не так, как они привыкли его видеть, Наблюдатель₁ сопоставляет свои знания о расположении звёзд при наблюдении из разных полушарий с тем, что он видит в данный момент, и резюмирует смысл событий фразой: «*that makes sense*» («всё понятно»). В результате, механизм формирования значения высказывания может быть описан следующим образом: 1) находясь в определённой нише среды, Наблюдатель₁ 2) воспринимает её сигналы, 3) сопоставляет звуковой и зрительный сигнал со своим структуральным знанием в области астрономии, 4) выстраивает собственный смысл и 5) описывает результат своего наблюдения.

Итак, на основе своего коммуникативного опыта Наблюдатель₁ использует универсальный механизм метафорического переноса, приписывая значение «создавать материальный предмет» ситуации в которой создаётся абстрактный смысл. При этом не подразумевается определенным образом ни одно из возможных действий по созданию конкретных предметов. Благодаря этому Наблюдатель₁ адекватно оперирует глаголом *make* как при описании взаимодействий с материальными предметами (*to make tea* (делать чай)), так и с абстрактными понятиями (*to make sense* (иметь смысл)) по аналогии.

На основании изложенного можно предположить, что описанные выше механизмы формирования отдельных ЛСВ, включая первое значение, в действительности, сводятся к актуализациям их сознанием слушающего / читающего как частных значений инварианта – лексического прототипа [4, с. 115]. Таким образом, при создании своего высказывания, индивидуальное сознание приписывает лексико-семантическим вариантам лексемы актуальные значения, сопоставляя содержание лексического прототипа – *to cause entity to come into existence by putting parts together, shaping or changing materials and substances, or as it were* (каузировать возникновение сущности складывая вместе части, формируя или изменяя материалы и вещества или «как бы») – с условиями каждого актуального контекста, соответственно. Этот механизм, можно полагать, коррелирует с идеей Г. Гийома о соотношении всеобщего и единичного – универсума как бесконечности, обладающей полным внутренним содержанием, но не имеющей внешнего выражения и потому немислимой, с одной стороны, и человека – дискретной сущности, обладающей неполным внутренним содержанием и ненулевым внешним выражением, с другой [8, с. 162-163]. Формирование мысли идёт, очевидно, от «немислимого» – сущности или признака, не сводимых к конкретному, – к «мыслимому» как дискретной сущности, имеющей обозримые границы. Экстраполируя данную идею на сферу лингвистики, этот контраст может быть описан как нечто, «взятое в языке (или иначе: в представлении и до выражения в речи)» [Там же, с. 157], с одной стороны, и противопоставленное статусу единицы речи, с другой. Кроме того, косвенным подтверждением практически безграничного диапазона описаний действий и состояний «созидания» с помощью глагола *make* является его валентностная специфика. По данным *Oxford Collocations Dictionary*, он сочетается с 590 существительными на фоне значительно более низкой сочетаемости синонимичных глаголов: *create* – 362, *do* – 233, *produce* – 226, *build* – 182, *form* – 139, *construct* – 35. Количество и разнообразие существительных, с которыми сочетается глагол *make*, указывает на его статус как промежуточный между многозначными и широкозначными [1; 15] глаголами. Это отражается в исключительно большом количестве дифференциальных признаков прямых значений глагола на уровне речи при практическом отсутствии варьирования степени определённости характера процессов «создания» на уровне системы языка.

Подводя итоги, можно заключить, что для адекватной идентификации и интерпретации содержания лексико-семантических вариантов глаголов типа *make* необходимо реконструировать когнитивную структуру Наблюдателя, находящегося в сопряжении с конкретными условиями среды. Оба эти фактора образуют единую систему, функционирующую в условиях знака-события здесь и сейчас. Таким образом, данное взаимодействие обеспечивает процессы семиозиса, описываемые указанными структурами.

Список литературы

1. **Архипов И. К.** Исследование когнитивного варьирования – шаг в сторону реализма // Когнитивные исследования языка. 2014. № 19 (19). С. 416-426.
2. **Архипов И. К.** Когнитивные структуры знания и средства их выражения в языке // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сборник научных трудов ИЯ РАН. М., 2008. С. 158-168.
3. **Архипов И. К.** О лексических значениях глаголов широкой семантики (когнитивный аспект) // Номинация и дискурс. Рязань, 1999. С. 67-73.
4. **Архипов И. К.** Язык и языковая личность: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям педагогического образования. СПб.: Книжный дом, 2008. 244 с.
5. **Беляева Е. П.** Проблема семантического тождества слова (Когнитивный ракурс) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 4. С. 62-66.
6. **Беляева Е. П.** Семантика глагола в прототипическом аспекте // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. Ч. 2. С. 18-19.
7. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
8. **Гийом Г.** Принципы теоретической лингвистики: сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена / пер. с фр. П. А. Скредина; общ. ред., послесл. и коммент. Л. М. Скрединой. Изд-е 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 221 с.
9. **Златев Й.** Значение = жизнь (+ культура): набросок единой биокультурной теории значения // *Studia Linguistica Cognitiva*. М., 2006. Вып. 1: Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. С. 308-361.
10. **Карасёв А. А.** Биосемиотические принципы учебного одноязычного словаря (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2014. 25 с.
11. **Кацнельсон С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение / под общ. ред. В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. Изд-е 3-е. М.: Эдиториал УРСС, 2011. 112 с.
12. **Кибрик А. Е.** Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры // Вопросы языкознания. 2008. № 4. С. 51-77.
13. **Кравченко А. В.** Биологическая реальность языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/2602848/Биологическая_реальность_языка (дата обращения: 04.03.2015).
14. **Кравченко А. В.** Что такое «когнитивная структура», или об одном распространенном заблуждении // Когнитивные исследования языка. М. – Тамбов, 2011. Вып. 9. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. С. 96-104.
15. **Малютин Е. И.** О функционировании английского глагола широкой семантики *be* в системе языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. Ч. 2. С. 64-66.

16. **Песина С. А.** Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных): автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2005. 36 с.
17. **Песина С. А.** Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека»): учебное пособие. Магнитогорск: МГТУ, 2003. 123 с.
18. **Смирницкий А. И.** Синтаксис английского языка. Изд-е 3-е. М.: Либроком, 2009. 296 с.
19. **Харитончик З. А.** Лексикология английского языка: учеб. пособие для студ. ин-тов и фак. иностр. яз. Минск: Вышэйшая школа, 1992. 229 с.
20. **Ширяева А. В.** Глагольная синонимия в свете прототипической семантики (на материале синонимического ряда с доминантой *break*): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008. 15 с.
21. **Arkhipov I.** Biology of Cognition, Biosemiotics, and Second Language “Acquisition” // *Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions* / ed. by A. Kravchenko. Newcastle Upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 185-213.
22. **Davies M.** The Corpus of Contemporary American English: 450 million Words, 1990-2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 04.03.2015).
23. **Järvilehto T.** The Theory of the Organism-Environment System: I. Description of the Theory // *Integrative Physiological and Behavioral Science*. 1998. No. 33. P. 321-334.
24. **Kravchenko A. V.** How Humberto Maturana’s Biology of Cognition Can Revive the Language Sciences // *Constructivist Foundations*. 2011. No. 6 (3). P. 352-362.
25. **London J.** The Jacket (The Star-Rover) by Jack London [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/1162> (дата обращения: 04.03.2015).
26. **Longman Dictionary of Contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: http://www.ldoceonline.com/dictionary/make_1 (дата обращения: 04.03.2015).
27. **Love N.** Cognition and the Language Myth // *Language Sciences*. 2004. No. 26. P. 525-544.
28. **Maturana H. R.** Biology of Language: The Epistemology of Reality // *Psychology and Biology of Language and Thought* / G. Miller and E. Lenneberg (eds.). N. Y.: Academic Press, 1978. P. 28-62.
29. **Oxford Collocations Dictionary for Students of English** [Электронный ресурс]. Oxford: Oxford University Press, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

**DETERMINATION OF SYSTEMIC MEANING BY RECONSTRUCTING OBSERVER’S COGNITIVE STRUCTURE
(BY THE MATERIAL OF THE VERB MAKE)**

Kutuzov Aleksei Aleksandrovich
Herzen State Pedagogical University of Russia
kutuzov.alex@gmail.com

The article is concerned with studying the semantics of the verb *make* by means of a prototypical analysis. The aim of this article is to supplement the prototypical analysis with a reconstruction of the Observer’s cognitive structure as a model of his or her interaction with the environment. The analysis points to valency peculiarities of the semantics of the verb *make* and establishes its specific status ranging between the polysemantic verbs and the verbs with “wide meaning”.

Key words and phrases: Observer; cognitive structure; polysemy; literal meaning; prototypical semantics; lexical prototype.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье излагаются некоторые основные положения квантово-когнитивного подхода к анализу концептов. Рассматриваются SCOP-формализм и CAP-формализм, позволяющие моделировать динамику и траекторию эволюции концептов в темпоральном развертывании как процесс актуализации потенциала и изменения состояний концептов под влиянием изменяющихся контекстов.

Ключевые слова и фразы: концепт; квантовая сущность; состояние; свойство; контекстуальность; динамика; актуализация потенциала.

Латыпов Рустем Альбертович, к. пед. н., доцент
Сыктывкарский государственный университет
rustem.latyпов@gmail.com

**О МОДЕЛИРОВАНИИ ДИНАМИКИ СОСТОЯНИЙ КОНЦЕПТОВ
КАК КВАНТОВЫХ СУЩНОСТЕЙ[©]**

Как отмечает А. В. Павлов, «в мире реально существуют вещи, в самом деле недоступные для непосредственного наблюдения. <...> Они тоже должны быть изучены, но их формальные характеристики непосредственно не наблюдаются. Вот здесь философские и математические модели и понадобились, потому что именно они оказались теми интеллектуальными формами, которые позволяли рассматривать многочисленные проявления реальности не как первозданный хаос наблюдений, а в их сущностной, хотя и невидимой взаимосвязи. Обнаружилось, что эта... умозрительная взаимосвязь действительно имеет прямое отношение